

Конечно, если дело не касалось учеников его собственной школы, он обычно предпочитал не вмешиваться.

Он нанес на карту местоположение недавно обнаруженных пещер, где укрылись культиваторы-призраки, и по очереди указал на них Сюй Синчжи и остальным.

В радиусе ста ли здесь не было ни души. Эти призраки, подобно хитрым кроликам, вырыли семь пещер прямо в главном пике горы Баймацзянь. И так как их было всего человек четырнадцать-пятнадцать, если распределить силы, на каждую пещеру как раз приходилось по двое.

Как только они сотрясут гору и грубо разрушат защитный массив, можно будет, согласно заранее намеченному плану, ворваться внутрь, перебить культиваторов-призраков, забрать тела несчастных мирян и предать их земле, как подобает.

— Чунгуан еще недостаточно силен, — распорядился Сюй Синчжи, — он пойдет со мной в пещеру на юге. Бэйнань, Жучжоу, у тебя первоклассное владение мечом, ты лучшая среди учениц горы Фэнлин, к тому же разбираешься в медицине. Ты поведешь учеников долины Цинлян. Лу Юйцзю, ты идешь с ней.

Лу Юйцзю сложил ладони в приветствии:

— Слушаюсь, старший брат Сюй.

Лицо Юань Жучжоу выражало скрытое недовольство:

— ...Хорошо.

Он продолжил:

— Сяо Дэн, ты возьмешь с собой одного ученика с пика Даньян.

Цзю Чжидэн ответил твердо:

— Я пойду с братом. Иначе я справлюсь и один.

Сюй Синчжи нахмурился:

— Одному слишком опасно... Ладно, пойдешь со мной.

Быстро распределив обязанности, Сюй Синчжи перевел взгляд на Цюй Чи и остальных, кокетливо приподняв бровь:

— Ну что, господа, начнем? Кто первый?

Не прошло и мгновения, как четверо разошлись по своим позициям, окружив гору.

Сюй Синчжи издал свист и первым взмыл в воздух. Его складной веер в руках превратился в длинную сияющую косу, которая, описав в небе несколько кругов и высекая холодные искры, с яростным свистом обрушилась на склон Баймацзянь.

От одного удара косы всполошились птицы, гора содрогнулась, а затем, спустя мгновение, в небо поднялось облако пыли, заслонившее солнце. Верхушку небольшого пика просто снесло, и огромные валуны с грохотом покатались вниз.

Не дожидаясь, пока утихнет первая волна, с трех других сторон обрушились не менее мощные удары. Согласно плану, пользуясь землетрясением, каждый отряд ворвался в свою пещеру.

Первыми беспокойство обнаружили Чжоу Сянь и Вэнь Сюэчэнь. Едва они вошли, как услышали впереди плач призраков и завывание ледяного ветра. Вскоре показались два злых духа, каждый с оружием в руках, бросившиеся на них.

Чжоу Сянь выставила копье, одним движением подцепила смертоносный крюк одного из призраков и прижала его к земле. В тот же миг подоспел Вэнь Сюэчэнь: его магический восьмиугольный диск выпустил узоры заклинаний, которые, коснувшись духа, заставили его издать пронзительный вопль и исчезнуть навсегда.

Чжоу Сянь, не теряя ни секунды, отвела копьем меч второго призрака и ворвалась вглубь пещеры. В один миг, грациозно и стремительно, она сбила талисман, с помощью которого культиватор-призрак управлял духами, и пригвоздила самого злодея копьем к полу.

Убрав оружие, она обернулась к Вэнь Сюэчэню. Оставшийся злой дух уже исчез. Чжоу Сянь мягко улыбнулась и указала на свой висок. Вэнь Сюэчэнь понял намек, протянул руку и снял с ее волос упавший листок. Он слегка смутился, отвел взгляд и, вращая колеса кресла, направился вглубь. Чжоу Сянь убрала копье в чехол за спиной и покатила его кресло дальше.

У Сюй Синчжи, Мэн Чунгуана и Цзю Чжидэна все шло гладко. Под защитой Сюй Синчжи двоим остальным почти не пришлось вступать в бой. Они первыми добрались до алтаря. Как и предполагал Сюй Синчжи, из-за сотрясения алтарь треснул, а массив был разрушен. Охранявшие его культиваторы сбежали, бросив тела актеров, которые они собрали. Большинство из них уже были обезображены призрачными чарами.

Сюй Синчжи прошептал слова соболезнования и, напевая Сутру Великого Сострадания, принялся осматривать алтарь, искренне пытаясь успокоить души. Правда, пел он из рук вон плохо, совершенно не попадая в ноты.

Мэн Чунгуан и Цзю Чжидэн собирались подойти ближе к телам, но не успели они сделать и пары шагов, как в центре алтаря раздался оглушительный взрыв. Камни разлетелись в стороны, поднялось облако пыли, и Сюй Синчжи оказался погребен под обломками.

Мэн Чунгуан в панике бросился вперед, не обращая внимания на удушливую пыль:

— Брат? Брат!!!

Из пыльного облака выскочил человек. Мэн Чунгуан вцепился в полы одежды Сюй Синчжи, осматривая его:

— Брат, ты цел? Ты ранен?

У Сюй Синчжи подкосились ноги, и лишь спустя время он смог выговорить:

— ...Черт, там жуки.

В медном котле для жертвоприношений он увидел не успевших спрятаться личинок призраков — толстые белые кольчатые твари копошились в котле, подобно шелкопрядам. От этого зрелища у Сюй Синчжи волосы встали дыбом, и он, не контролируя свою духовную энергию, разнес котел вместе с постаментом в щепки.

Глядя на дрожащего Сюй Синчжи, Мэн Чунгуан не смог сдержать улыбки, даже уголки губ Цзю Чжидэна едва заметно дрогнули. Но в этот миг все изменилось.

Один из культиваторов-призраков, притаившийся среди трупов, воспользовался их замешательством и поднялся. Он оказался прямо за спиной ничего не подозревающего Цзю Чжидэна. Сюй Синчжи, заметив это, увидел, как культиватор, сжимая посох с заклятием, беззвучно наносит удар в спину юноши.

Цзю Чжидэн, расслабившись и не имея большого опыта в бою, услышал свист рассекаемого воздуха, успел лишь обернуться и увидел змеиную голову на посохе с ярко-красным клеймом. Понимая, что уклониться не выйдет, он приготовился к удару, но вдруг мир перед глазами потемнел — кто-то закрыл его собой.

Змеиная голова с силой вонзилась в спину Сюй Синчжи. Приняв удар на себя, он ни на миг не замедлил движения: развернувшись, он превратил веер в копье и одним выпадом пронзил челюсть культиватора, отбросив его на десятки футов.

Глядя на поверженного врага, Сюй Синчжи выругался:

— Смеешь трогать моего младшего брата, мерзавец.

Затем его тело качнулось, и он начал заваливаться назад, прямо в руки остолбеневшего Цзю Чжидэна. Мэн Чунгуан, забыв о приличиях, бросился к ним и дрожащими руками распахнул одежду Сюй Синчжи. На его спине, прямо между лопаток, алела четкая печать в виде змеиной головы. Место вокруг распухло, а по коже расползались багровые нити, которые на глазах охватывали всю спину.

Мэн Чунгуан заблокировал несколько точек, пытаясь остановить распространение яда. Его голос дрожал от слез:

— Брат, что ты чувствуешь?

Сюй Синчжи стиснул зубы и лишь спустя долгое время выдавил:

— ...Холодно.

Сюй Синчжи лежал на руках у Цзю Чжидэна. Его верхняя одежда была сброшена до пояса, по мускулистому телу катились капли пота, но температура его тела стремительно падала.

— ...Печать Серебряной Змеи, — тихо произнес он.

Призраки страны Минъя славились своими проклятиями, среди которых была и Змеиная печать. Печать Золотой Змеи жгла кожу, словно огонь, заставляя меридианы страдать от жара, а Печать Серебряной Змеи была цвета пламени, но при попадании в тело превращала кровь в лед.

Хотя Сюй Синчжи сразу начал подавлять проклятие, удар был нанесен в полную силу. Даже сумев отбросить врага, он не избежал ледяного плена. У этой печати была странная особенность: однажды наложенная, она должна была найти жертву. Даже если бы Сюй Синчжи убил культиватора раньше, печать все равно досталась бы Цзю Чжидэну. Лишь приняв удар на себя, он мог спасти юношу.

Цзю Чжидэн едва сдерживал рыдания, полный раскаяния:

— Брат, я был так неосторожен...

— Что толку теперь об этом говорить? — Сюй Синчжи, стиснув зубы, вцепился в плечо Цзю Чжидэна, тяжело дыша, а его губы начали приобретать темно-фиолетовый оттенок. — Чего ты раздеваешься? Надень на меня одежду.

Мэн Чунгуан, не в силах сдержать эмоций, излучал мягкий свет:

— Брат, лежи спокойно, я сейчас сниму с тебя это проклятие...

Сюй Синчжи приподнялся и оттолкнул руку Мэн Чунгуана:

— Хочешь, чтобы Чжоу Бэйнань узнал, что я пострадал от такого ничтожества? Он будет насмехаться надо мной всю жизнь!

Цзю Чжидэн вздрогнул, словно что-то поняв, и прикусил губу. Мэн Чунгуан сжал зубы:

— Брат, неужели тебе совсем не жаль себя?

Сюй Синчжи, вопреки обыкновению, был непреклонен:

— Откуда столько болтовни? Помогите мне одеться! И запомните: никто не должен знать, что я ранен. Считайте, что ничего не было!

Грохот от разрушенного алтаря разнесся по всему подземелью. Едва Сюй Синчжи успел завязать пояс, как из прохода показался Чжоу Бэйнань с учеником:

— ...Что это был за звук?

Сюй Синчжи, опираясь на обломок алтаря и закинув ногу на ногу, небрежно бросил:

— Забыли прибрать жуков, они меня напугали.

Чжоу Бэйнань расхохотался:

— Сюй Синчжи, ты не боишься ни богов, ни демонов, а боишься каких-то насекомых?

Сюй Синчжи откинулся назад и высокомерно ответил:

— Если бы тебя в детстве чуть не съели муравьи, пока ты был без сознания от голода, ты бы боялся их посильнее меня.

Чжоу Бэйнань не хотел напоминать Сюй Синчжи о его детстве, поэтому слегка кашлянул, перестал смеяться и сменил тему:

— Почему ты выглядишь таким бледным?

Сюй Синчжи парировал:

— Разве тебе не кажется, что здесь чертовски холодно?

Чжоу Бэйнань презрительно фыркнул:

— Какой же ты слабый.

Сюй Синчжи швырнул в него камень:

— Проваливай. Вместо того чтобы со мной спорить, лучше проверь, не осталось ли еще кого.

После тщательного обыска отряд убедился, что все культиваторы-призраки уничтожены. Всего было найдено тридцать семь тел. Вэнь Сюэчэнь с помощью талисманов запечатал их и сжег,

чтобы души могли очиститься перед перерождением.

...Никто не заметил, что одного тела не хватало.

В глубоком ущелье горы Баймацзянь тело культиватора, ранившего Сюй Синчжи, было оттащено в лесную чащу. Наступили сумерки. Из влажной чащи выползли лианы, словно змеи, они обвили тело и туго стянули его. Поверхность лиан покрылась белой пеной, и вскоре от мертвеца не осталось даже кожи, а затем и костей.

Спустя четверть часа он был уничтожен полностью. После исчезновения плоти из переплетения лиан медленно поднялся свет — ядро души. После смерти, если душа еще цела, она может переродиться. Но одна из лиан, подобно молнии, метнулась вперед, схватила парящее ядро и с хрустом раздавила его в пыль.

Так как Сюй Синчжи скрывал рану, никто ничего не заметил. По пути домой он, как обычно, шутил и смеялся, и даже проницательная Юань Жучжоу не заподозрила неладного.

Вернувшись на гору Фэнлин и отчитавшись перед учителем, Сюй Синчжи уже почти не чувствовал холода, так как онемел. Но, сохраняя ясность рассудка, он, дойдя до своей комнаты, не забыл поздороваться с парой знакомых учеников.

Стоило закрыть дверь, как силы покинули его. Позади его дома был горячий источник. Сюй Синчжи, раздеваясь на ходу, бросал белые халаты, пояса и обувь прямо на пол. Подойдя к краю, он дрожащими руками высыпал в воду несколько пилюль из висевшей рядом тыквы-горлянки. Вода мгновенно стала молочно-белой, повалил пар, распространился аромат лекарств.

Сюй Синчжи нырнул в воду, позволяя жару пропитать тело. Однако, возможно, из-за того, что лечение началось слишком поздно, даже спустя час, выбравшись из воды, он все еще чувствовал ледяную дрожь в костях. Проклиная все на свете, он понял, что так быстро не поправится, кое-как вытерся и, не одеваясь, пошел в комнату.

От долгого пребывания в горячей воде голова Сюй Синчжи кружилась, поэтому он не заметил, что брошенная им одежда аккуратно висит на крючках.

...Пока не увидел на своей кровати милый большой комок. Кто-то укрылся его одеялом, превратившись в пушистый мягкий шар. Сюй Синчжи сразу догадался, кто это. В конце концов, не так много людей осмелились бы среди бела дня войти в его покои и залезть под его одеяло.

Он схватил висевший на вешалке халат и закутался:

— Чунгуан?

Из-под одеяла показалось потное, красивое личико. Его голос был мягким и сладким, как дешевый солодовый сахар:

— ...Брат, я согреваю тебе постель.

Сюй Синчжи рассмеялся и подошел, чтобы вытащить его:

— Кто разрешил тебе лезть в мою кровать?

— У тебя руки такие холодные, — Мэн Чунгуан проигнорировал его слова, взял его за руки и начал согревать дыханием. — Я согрею тебя.

Сюй Синчжи опешил, его лицо даже слегка порозовело, он выдернул руки:

— ...Хватит мне тут. Иди, иди, спи у себя.

Мэн Чунгуан ответил:

— Я не уйду.

Сюй Синчжи потянул его за руку:

— Вставай. А если младший дядя придет с проверкой в общежитие учеников...

Не успел он договорить, как Мэн Чунгуан внезапно схватил его за запястья, резко дернул и, перевернувшись, прижал Сюй Синчжи к кровати! Сюй Синчжи не понимал, откуда в этом хрупком теле, которое, казалось, сдует ветром, взялась такая сила. Возможно, из-за проклятия и слабости он не мог пошевелиться, даже освободить запястья не получалось.

Другая тонкая ладонь закрыла ему глаза, отсекая свет свечей. Сюй Синчжи приложил все силы, но не смог сдвинуться с места, чувствуя, как на него давит тяжесть, не давая дышать.

Голос Мэн Чунгуана звучал сверху ровно и мягко, даже без признаков напряжения:

— С сегодняшнего дня я переезжаю в комнату старшего брата.

Он сказал:

— Я буду присматривать за тобой, чтобы ты больше не пострадал.

Он добавил:

— Я думал, что брат может все, и был слишком беспечен. В этот раз я не уследил, и ты пострадал. Обещаю, в будущем такого не повторится.

Сюй Синчжи перестал сопротивляться и вслушался в его слова. Мэн Чунгуан еще долго что-то бормотал, но заметив, что Сюй Синчжи затих, заволновался, слез с него и отпустил руки:

— ...Брат?

Сюй Синчжи молча поднялся, размял шею, поправил халат и встал. Мэн Чунгуан в панике пополз на коленях к кровати, пытаясь ухватиться за пояс:

— Брат, ну ответь мне...

От этого движения Сюй Синчжи чуть не остался без одежды:

— Эй, эй, отпусти.

Мэн Чунгуан с обиженным носовым оттенком в голосе прошептал:

— Брат...

Сюй Синчжи вздохнул, глядя в потолок:

— ...Куда ты думал, я собрался? Я иду в общежитие за твоими вещами!

Глаза Мэн Чунгуана засияли, он послушно отпустил пояс и сел на кровати:

— Правда?

— Мне одному в таких огромных покоях скучно, — сказал Сюй Синчжи. — Переезжай, хоть будет с кем поболтать.

Мэн Чунгуан, раскрасневшись от восторга, хотел босиком спрыгнуть на пол:

— Брат, ты нездоров, я сам схожу.

Сюй Синчжи прижал его обратно к кровати:

— Я пойду. Нужно же что-то сказать младшему дяде. Если пойдешь ты, разве он тебя легко отпустит?

Сказав это, он слегка щелкнул его по лбу:

— ...Размечтался. Лежи тихо, грей постель.

Сказав это, Сюй Синчжи почувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно. ...Как и не понимал, почему так легко согласился на столь дерзкое требование Мэн Чунгуана. Он лишь чувствовал, что за все эти годы привык быть с ним рядом днем и ночью, и это не казалось чем-

то странным.

Он быстро переоделся в дорожную одежду, вышел из-за ширмы и, завязывая пояс, сказал:

— Ложись, не жди меня.

Мэн Чунгуан, свернувшись в одеяле, тихо и послушно ответил:

— Брат, луна за окном такая яркая, я не могу уснуть.

Сюй Синчжи, вздохнув, поднял руку и сотворил заклинание, из-за чего за окном тут же за клубился густой туман. Он словно сделал клетку из тумана, поймав в нее луну и смягчив лунный свет до состояния пушистого сияния.

— Так лучше? — спросил Сюй Синчжи.

Мэн Чунгуан кивнул, натянув одеяло до глаз, и пробормотал:

— ...Лунный свет у тебя за окном красивее, чем везде.

— Язык без костей, — усмехнулся Сюй Синчжи.

Когда он уже собирался уходить, Мэн Чунгуан добавил:

— Надень что-нибудь потеплее.

Сюй Синчжи ответил:

— Не нужно.

Стоило открыть дверь, как ледяной осенний ветер заставил его вздрогнуть. Почувствовав, как холод пробирает до костей, он закрыл дверь, накинул халат на меху и снова вышел.

Аккуратно прикрыв дверь, он не сразу направился к общежитию. Он обошел галерею и, пройдя еще немного, увидел под окном одинокую, худую фигуру Цзю Чжидэна. Перед ним стояло множество флаконов с лекарствами от холодного яда. Он сидел под своим окном, свет из комнаты падал на него, а холодный лунный свет тянул его тень далеко вдаль.

...Он был погружен в свои мысли, даже не заметив прихода Сюй Синчжи.

Сюй Синчжи еще тогда, когда Мэн Чунгуан придавил его к кровати, почувствовал присутствие третьего человека. Глядя на Цзю Чжидэна, он понял: если он не придет, тот будет сидеть здесь до рассвета, так и не решившись постучать.

...Эти двое детей, один другого не лучше.

Сюй Синчжи поплотнее запахнул халат и позвал:

— ...Сяо Дэн.

Услышав голос Сюй Синчжи, губы Цзю Чжидэна мелко задрожали. Он, опираясь на стену, встал, не смея даже взглянуть на него:

— ...Брат.

— Почему не зашел? — спросил Сюй Синчжи.

<http://bllate.org/book/22484/2370476>